

На границе центральной и северной частей Империи Цзинь располагался один из самых маленьких по площади регион, среди остальных 36 регионов империи, но он входил в пятерку экономических лидеров. Там было много полей и рек, а также много крупных областей духовных гор. Смертные в этих горах часто видели, как Бессмертные в даосистских одеждах улетали за горизонт. Излишне говорить, что в этом регионе был одинаково распространён как даосизм, так и буддизм, в результате чего было огромное количество их храмов. Независимо от их богатства, храмы принадлежали к этим 2м школам.

Помимо этих 2 распространенных школ, влияние оказывали и конфуцианские школы в множестве городов и посёлках этого района.

Всего было 39 конфуцианских школ, включая одну из самых богатых, откуда выходили эксперты конфуцианских учений вместе с правительственными чиновниками. С другой стороны, из самых маленьких из этих школ выпускались только обычные конфуцианские инструкторы, способные объяснить только самые основные аспекты конфуцианства. Если они находили талантливых учеников, они рекомендовали в высшую школу, предоставляя более бедным ученикам хорошую возможность для продвижения вперед.

В конце концов, конфуцианские ученые, закончившие высшую конфуцианскую школу, приглашались в высший эшелон Империи Цзинь. Конфуцианские ученые из высших школ часто вербовались дворянами всех рангов.

Столица префектуры Тайчжан, город Тайчжан, была местом расположения одной из таких престижных конфуцианских академий.

Хотя город не был одним из лучших в империи, он был одним из торговых центров в провинции Нан, где жили богатые и влиятельные люди. В городе было четыре дворянские семьи, а также бесчисленное множество людей всех профессий.

В западной части города Тайчжан проживал Клан Ган - клан особо богатых торговцев. У них было более двадцати ресторанов во всех городах их префектуры. В небольших городах они были гегемонами богатства, но в городе Тайчжан они были рядовой элитой.

Но даже среди элиты Клан Ган владел особенно большим поместьем в районе, где проживали богачи, и в поместье работало более 40 слуг.

Однажды, под палящим полуденным солнцем о улице шёл юноша в конфуцианской одежде. Ему было на вид лет 20, за спиной у него висела сумка из серой ткани, покрытая густым слоем пыли.

Идя по улице, он несколько раз огляделся и вскоре заметил глянцевые ворота Клана Ган. Прочитав слова «Поместье Клана Ган», он неосознанно улыбнулся.

Когда он подошел к воротам, он на мгновение осмотрел их, а затем постучал в железную дверь.

С другой стороны ворот слышались торопливые шаги.

Ворота распахнул человек средних лет в халате для слуг, на лице которого было уважительное выражение.

Когда слуга увидел юношу, его уважительное выражение внезапно замерло, а затем быстро исчезло. Он встал прямо и спросил сомнительным тоном: «Кого вы ищете, господин?». Затем он осмотрел юношу, словно пытаясь разобраться в его происхождении.

Юноша сложил руки в приветствии и улыбнулся. «Здесь проживает дядя Ган Чи?»

Осмотрев одежду юноши, презрение в глазах слуги исчезло. Вместо этого он встревожился, услышав речь Хань Ли, и с уважением сказал: «Дядя Ган Чи? Ган Чи - это уважаемое имя моего хозяина. Тогда молодой сэр, должно быть ...»

«Я Хань Ли. Дядя Ган Чи - мой дальний родственник. Я совершил эту поездку, чтобы выразить ему свое почтение», - Хань Ли продолжал улыбаться, когда говорил.

Прошел год после того, как он начал культивировать в полном уединении. В течение этого времени он использовал Жемчужину Небесного Трупа и реликвию ваджры, чтобы культивировать первый слой Искусства Яркого Нефрита. Сделав это, зловещая Ци успокоилась, к большому удовольствию Хань Ли, но она все еще оставалась для него приоритетом. Поэтому он поспешил в Клан Ган для следующего шага в своем плане в избавлении от зловещей Ци.

Немного поколебавшись, слуга сказал: «Значит, вы молодой господин Хань. К сожалению, хозяин уехал утром, чтобы встретиться со своими коллегами. В настоящее время поместьем управляет старший молодой мастер. Доложить ему о вас?»

«Пожалуйста, я был бы вам очень благодарен за беспокойство», спокойно ответил Хань Ли.

«Пожалуйста, подождите минутку, молодой господин. Я немедленно доложу о вас», - сказав это, мужчина средних лет поклонился и закрыл ворота, направившись обратно.

Хань Ли бездельничал перед воротами и осматривал окрестности огромного поместья, иногда замечая проезжающие мимо экипажи.

Хотя он не проверял своим духовным чутьём весь город, было ясно, что в нем было много культиваторов. Кроме того, было много областей, в которых были высокоранговые культиваторы. Для Хань Ли было странно, почему эти культиваторы интересовались делами смертных».

Спустя промежуток времени, за который можно было выпить чая, дверь со скрипом отворилась, открывая юношу в расшитой одежде с изысканным внешним видом. За ним стоял слуга, который открывал ворота ранее.

Юноша, оценивающе осмотрев Хань Ли, вежливо сказал: «Вы, должно быть, господин Хань. Я Ган Юй. Слышал, что вы были дальний родственник Клана Ган. Хотя я никогда не слышал об этом раньше, я должен проявиться гостеприимство. Не желаете ли последовать со мной в гостиную?»

«Значит, вы сын дяди Гана. Я не стану отказывать от вашего приглашения», - недолго думая, Хань Ли согласился.

С легкой улыбкой Ган Юй отошел в сторону и пригласил Хань Ли внутри. Затем черные ворота быстро закрылись.

...

Два часа в поместье Клана Ган вернулся Мастер Клана - пухлый 50-тилетний мужчина в голубых благородных одеждах по имени Ган Чи.

Ган Чи взглянул на слугу у кареты и спросил: «Что-нибудь случилось, пока меня не было?»

Слуга среднего возраста искренне ответил: «Господин, прибыл юноша по имени Хань. Он утверждает, что он ваш племянник и ждет в гостиную с молодым господином. Похоже, у них оживленный разговор».

Как только Ган Чи сошел с кареты и подошел к воротам поместья, остановился и пробормотал: «Племянник? Его зовут Хань?». В его голосе звучало сомнение.

«Что? Неужели этот человек мошенник?» - встревожился слуга и поспешно предложил: «Мне позвать охрану?»

«Трудно сказать, мошенник ли он. Я действительно думаю, что у меня есть такой родственник, но это было довольно давно, поэтому моя память подводит меня. Продолжай охранять ворота. Нет необходимости вмешиваться в это дело!» - Ган Чи пришел в себя и успокоил привратника, а затем поспешил в поместье. Не успев переодеться, он бросился в главный зал.

Войдя в главный зал, он услышал веселый и знакомый голос: «Я восхищаюсь глубоким пониманием брата Ханя конфуцианских учений. Но что касается этих замечательных слов, я понимаю, что ...» - голос явно принадлежал его старшему сыну, и он, казалось, взволнованно разговаривал с гостем.

Когда старик услышал это, выражение его лица стало несколько угрюмым, а в глазах вспыхнул след беспокойства. Но через мгновение он стиснул зубы и вошел в зал.

«Господин Отец, это господин Хан», - когда Ган Юй увидел отца, он сразу же встал и приветствовал его.

«Да. Я уже слышал от привратника, - Ган Чи махнул рукой своему сыну, а затем уставился на Ханя Ли, спрашивая: «Значит, вы утверждаете, что является моим дальним родственником. У вас есть письмо или подарок на память?»»

В этот момент Хань Ли встал и невольно улыбнулся, услышав этот вопрос. Затем, не говоря ни слова, он передал сверкающий белый нефритовый кулон.

При виде этого кулона Ган Чи изменился в лице.

Он торжественно взял нефритовый кулон и внимательно осмотрел его, а затем сказал: «Итак, вы, должно быть, молодой потомок, брат Хань. Пожалуйста, следуйте за мной в мой кабинет. Я хочу расспросить о моей покойной тети», - Ган Чи с волнением схватил Хань Ли за запястье и вытащил его из зала.

Оставаясь в зале, Ган Юй удивлённо пробормотал: «Твоя тетя? Он и правда родственник Клана Ган?»

После того, как они вошли в кабинет, Ган Чи осторожно закрыл дверь кабинета и низко поклонился со словами: «Я выражаю свое почтение, господин Хань!»

«Встань», - сказал Хань Ли. Затем взмахнув рукавом, он встряхнул тело Ган Чи прямо порывом голубого света и продолжил: «Тебе не нужно спрашивать о моем происхождении. Тебе нужно только знать, меня послали сюда люди, отвечающие за тебя».

Сомнения Ган Чи смело проявлением магической силы Хань Ли, и он с уважением ответил: «Да! Итак, вы близки к двум господам, которые были связаны с Кланом Ган ... но они исчезли двадцать лет назад. Молодой господин Хань вы пришли не в лучшее время».

Хань Ли кивнул, а затем сказал командным тоном: «Я попал в твой Клан Ган попутно. У меня есть более важные дела, но мне требуется помощь твоих связей с миром смертных».